

Европейского Союза по основным правам, Европейского контролера по защите данных, Европола, Евроюста, Европейской Инициативы в области демократии и прав человека направлена на защиту прав человека, но является не юрисдикционной.

Предложено такое усовершенствование классификации организационно-правовых гарантий прав и свобод человека в ЕС, в соответствии с которым первая группа – это орган-гарант, осуществляющий юрисдикционную деятельность, в функцию которого, вместе с другими функциями, входит обеспечение гарантий прав и свобод человека в ЕС; вторая группа – органы-гаранты специальной компетенции, созданные специально для обеспечения гарантий прав человека и основных. Обосновано, что Европейский суд относится к первой группе, а Европейский омбудсмен, Агентство Европейского Союза по основным правам, Европейский контролер по защите данных, Европол, Евроюст, Европейская Инициатива в области демократии и прав человека – ко второй.

Список использованных источников

1. Павленко, Е.М. Современные проблемы реформирования универсальных механизмов защиты прав человека / Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека / под общ. ред. Е.М. Павленко. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – С. 223–228.

2. Липачева, Л.М. Реалізація конституційного права людини та громадянина на звернення за захистом своїх прав і свобод до Європейського суду з прав людини: дис...канд. юрид. наук. – Дніпропетровськ, 2002. – 190 с.

3. Заворотченко, Т.М. Конституційно-правові гарантії прав і свобод людини і громадянина в Україні: автореф. дис...канд. юрид. наук / Т.М. Заворотченко. – Київ, 2002. – 17 с.

*Я.В. Литвинцева, магистрант,
ПГУ (г. Новополюцк)*

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

На протяжении длительного времени на современном этапе общественного развития остается нерешенная проблема относительно правового положения человеческого эмбриона. По данному вопросу не единожды велись научные дискуссии. Было сформировано три точки зрения: абсолютистская, которая защищает права эмбриона человека на жизнь; либеральная, отрицающая защиту пока ещё не родившегося ребенка; умеренная, цель которой видится в защите права эмбриона человека лишь на определенном этапе внутриутробного развития. Несмотря на такое многообразие научных взглядов, судьба эмбриона человека остается проблематичным вопросом как в науке, так и на законодательном уровне многих стран. Рассматривая отечественный Основной закон, можно заметить, что отсутствует поддержка в защиту права на жизнь человеческого эмбриона. В Конституции Республики Беларусь точно не регламентирован момент начала действия права человека на жизнь. Однако ст. 24 Конституции

Республики Беларусь интерпретирует следующий смысл нормы: «Каждый обладает правом на жизнь» [1]. На основании данного утверждения автором было сделано предположение, что термин «каждый» может употребляться в отношении всех субъектов права, к которым возможно отнести и эмбриона человека.

Достаточно широкомасштабно и многообразно зарубежное законодательство в определении социально-правового статуса эмбриона человека. Например, такие страны как Италия, Испания, Португалия, Польша, Бразилия, Литва, Мальта, Чехия и Словакия устанавливают полный запрет на осуществление прерывания беременности [2]. Но следует отметить, что даже в перечисленных выше странах было предусмотрено исключение – осуществление аборта в случае, когда беременность опасна для жизни женщины. Некоторые страны, такие как Алжир, Аргентина, Боливия, Бразилия, Израиль, Кения, Коста-Рика, Марокко оставляют право производства аборта в случае серьезной патологии плода либо если причиной беременности стал факт изнасилования [2]. В странах государств-участников СНГ, в том числе и в бывших югославских республиках, женщинам предоставлена свобода выбора в отношении прерывания беременности.

Основная цель аборта – избавление от нежелательного ребенка. Бесспорно, осуществление аборта по медицинским основаниям может рассматриваться как исключительная ситуация. Причина его дозволенности очевидна, т. к. на чашу весов ставится жизнь матери. Даже ортодоксальные государства редко сомневались в этой вынужденной необходимости. Другая сторона прерывания беременности – это легализация детоубийства, факт, оправдания которому законодатель находит в неспособности эмбриона человека самостоятельно осуществлять свою жизнедеятельность в период внутриутробного развития. Однако с биологической точки зрения немислимо отрицать то, что он есть и будет человеком. Нельзя отрицать тот факт, что каждое живое существо на планете, начиная от более мелких организмов и заканчивая человеком, проходит этап возникновения, формирования и становления. Разъяснение проблемы в отношении допустимости аборта на уровне законодательства многих стран осуществляется на основаниях мнимой защиты прав женщин. В современном обществе установлен фиктивный стереотип свободной, перспективной женщины. Но, как показывает практика, данная свобода приводит к нравственному упадку общества в целом. Эта безнравственность, прежде всего, выражается в подмене ценностей. Общеизвестный факт, который зафиксирован общественностью – рождение ребенка является причиной безуспешности женщины. Однако такой вывод сформирован на основании видимых следствий. Если более детально рассмотреть данную проблему, то можно прийти к следующему умозаключению: успешность и перспективность женщины зависит не от ее семейного статуса, а сугубо от личностных профессиональных качеств женщины, от особенностей сформировавшихся волевых усилий.

Истинность духовно-нравственной стороны общества отражена в мировой статистике по прерыванию беременности. Если сослаться на статистические данные, то каждый год в мире осуществляется примерно 40–50 миллионов абортов [3]. Было зафиксировано: женщины с более низким доходом реже

решаются на прерывание беременности. Те женщины, которые сделали аборт, чаще всего, больше никогда не рожают.

Подводя итоги, автором было сделано предположение, что мгновенный запрет на аборт не совсем рациональный метод правового регулирования, который отвечает реально складывающимся отношениям в обществе. Статистика показывает, что применяемые репрессии к женщине ещё больше усугубляют ситуацию. Выход из данной ситуации видится только в комплексном образовательном и воспитательном процессе будущего поколения, в формировании семейных ценностей и становлении каждого как личность.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Наука и жизнь [Электронный ресурс] // Понятие жизни. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/forum/forum12/topic11947/messages/>. – Дата доступа: 07.02.2015.

3. Аборт как этическая проблема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://planetadisser.com/part/dis_134217.html. – Дата доступа: 18.12.2014.

С.А. Патюк, канд. юрид. наук,

Донецкий национальный университет (г. Винница, Украина)

РЕСТИТУЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННОГО ПРАВА

Сегодня реформирование уголовно-процессуального законодательства Украины должно происходить через призму утверждения приоритета прав и свобод человека и гражданина, поскольку в основе судебно-правовой реформы заложена идея построения системы уголовного судопроизводства охранного типа [1, с. 5].

Особый интерес представляет именно восстановление нарушенного противоправным деянием состояния пострадавшего лица.

Правам и свободам лиц, пострадавших вследствие уголовных правонарушений, в частности, вопросам, касающимся восстановления нарушенных прав этих лиц, особое внимание уделяется в международно-правовых актах [2, с. 37].

Национальный же законодатель предусматривает три формы возмещения вреда потерпевшему, причиненного вследствие уголовного преступления: 1) добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым, или с его согласия любым другим лицом; 2) принудительное взыскание по решению суда; 3) компенсация ущерба за счет Государственного бюджета Украины в случаях и в порядке, предусмотренных законом (ст. 127 УПК). Кроме того, ст. 128 УПК регламентирует процессуальный порядок предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном производстве [3, с. 534].

Именно этот способ восстановления прав и законных интересов потерпевших был назван самым эффективным среди других способов восстановления: 92,2 % опрошенных следователей, 100 % судей и 83,6 % пострадавших.